

Проходя по коридорам, Луи чувствовал, будто оказался совсем в другой школе. Это было жутко необычно, неудобно, да еще и сопровождалось неприятными ощущениями в спине. Создавалось впечатление, что парень посетил какой-нибудь запретный и поэтому опасный лес, или же прогуливался по дому с привидениями – что-то было не так.

Луи все ждал, когда же в его голову прилетит кусок какой-нибудь бумаги, потому что в обычный неудачный день на него к этому времени уже успевали опрокинуть стакан сока (или, еще того хуже, чью-нибудь мочу, совершенно непонятно откуда взявшуюся), или же тяжелые ненужные книги появлялись в его сумке, чтобы сделать ее еще неподъемнее. Однако голова Луи все еще была цела, футболка – суха, а впереди не было признаков какой-нибудь скорой подставы.

Еще одной особенностью этого дня было то, что Луи до сих пор не слышал, чтобы его кто-нибудь окликнул, а затем добавил противное слово на букву «П», никто не отпускал в его адрес глупые и ставящие в неловкое положение шуточки, никто над ним не смеялся.

Луи подумал, что это, должно быть, просто сон. Наверняка он сейчас в своей постели, сладко спит и, наверное, уже опаздывает на занятия. Однако ощущения говорили об обратном. Все, что происходило, было реальным и невозможным одновременно.

Теперь каждый, на кого Луи решал взглянуть, либо неловко улыбался, либо и вовсе опускал взгляд куда-то в пол.

Не то чтобы Луи обладал каким-то паучьим чутьем, но он точно знал, что все взгляды устремлены на него. Следя за каждым его шагом, люди вокруг явно перешептывались, но Луи не мог расслышать их слов. Ощутив очередной пристальный взгляд в спину, парень развернулся на полпути, и все вдруг резко рассосались по коридору, делая вид, что заняты своими делами. Но Луи не был идиотом и прекрасно понимал, что что-то было не так.

Он был чертовски уверен в том, что стал объектом самого конфузного розыгрыша в его жизни.

Но когда Луи вошел в свой класс, он ожидал, что атмосфера сменится на привычную, и все снова станут обходиться с ним так же, как и раньше. Но, как оказалось, ничего не подверглось изменениям: студенты лишь взглянули на него и сделали вид, будто он не Луи Уильям Томлинсон – парень, над которым никто не упустит возможности поиздеваться.

- Твою мать, я, наверное, все-таки точно сплю, – пробормотал себе под нос Луи, отходя спиной обратно к двери и натываясь на кого-то.

- Я тоже так думал, на самом деле.

- Найл! – Луи быстро потянул друга к их местам в классе. – Что за херня творится?

- Ну, сначала я подумал, что вообще школой ошибся. А потом понял, что нет! Просто началась жизнь с чистого листа! – сказал Найл, закидывая ноги на парту. – Думаю, они нас теперь боятся.

Луи вздрогнул:

- Боятся? С чего бы им нас бояться?

- Гарри Стайлс! Все уже знают, что вы с ним вместе. Они видели, как ты выходил из его машины, они заметили, как Гарри ждал тебя возле твоего класса, так что теперь никто и не посмеет к тебе прикоснуться, Луи. Та же ситуация и со мной: во-первых, ты мой друг, а во-вторых, между мной и Зейном примерно та же химия, что и между тобой и Гарри, - Найл объяснял почти взахлеб.

Луи снова огляделся и, столкнувшись взглядами с некоторыми учениками, заметил, как те поспешно отворачиваются, хотя и понял, что они разговаривали именно о нем и о Найле. Это все было неправильно, и Луи чувствовал это, но не мог указать пальцем на что-то конкретное.

- Что не так? Почему ты не сияешь от счастья? - Найл убрал ноги со стола и подвинулся ближе к Луи. - Знаешь, я ведь поначалу действительно ненавидел Гарри. Но теперь... Все складывается хорошо для нас обоих. Для тебя, Луи, - Найл конкретизировал, ткнув друга в плечо. - Выше нос, приятель. Наши худшие дни позади!

Луи кивнул, просто не желая выслушивать еще вопросы от Найла. Он видел, что его друг действительно наслаждается такими изменениями, но неприятный осадок внутри самого Луи все же остался. Он чувствовал, что это ничем хорошим не закончится.

Дни превращались в недели, а к Луи относились все так же. Мисс Колдер при каждой встрече с парнем мило улыбалась, а учителя спрашивали, как у него дела, всякий раз, когда он входил в класс. Создавалось впечатление, что вся школа находится под заклятием «Люблю Томлинсона».

- Только не говори мне, что ты все еще не привык, - поднял эту тему Гарри, когда они вдвоем, плюс Зейн с Найлом, плюс Лиам, обедали в кафетерии одни. - Уже недели прошли.

- Я знаю. Но и ты пойми, что это не так-то и просто. Все вокруг такие любезные, что волей-неволей я ощущаю себя неудобно.

Гарри вскинул бровь на такое заявление:

- Что ты имеешь в виду? Тебе не нравится такой расклад событий?

Судя по выражению лица Гарри, Луи не стоило говорить «Да, мне это все не нравится», потому что все это было сделано ради него же самого, ведь Гарри знал, что Томлинсон долгое время был объектом для травли и тупых издевательств. Это было действительно чудесным поступком, но Луи не мог найти причину, чтобы по-настоящему оценить его.

- Мне... Мне все нравится, да. Это мило. Но тебе не кажется, что это чересчур?

Зейн хихикнул:

- Чересчур? Разве ты не должен задать этот вопрос, вспомнив последние два года в этой школе? Вот это было чересчур, Луи. А то, что происходит сейчас, - это абсолютно нормально.

Найл и Гарри закивали одновременно, но Лиам был слишком увлечен высасыванием сока из картонной коробочки, так что не заметил этого и не присоединился к разговору вовсе.

- Я был просто...

- Лу, я просто стараюсь защитить тебя, ага? Я не хочу, чтобы кто-то позволял себе шпынять тебя когда-либо снова, я не хочу, чтобы ты опять стал объектом насмешек. И теперь, судя по тому, что мы вместе, никто больше не тронет тебя и пальцем.

- Но разве тебе не кажется, что это все слишком, Гарри? Все они вынуждены любезничать со мной, а мне это не нужно.

- Я и не просил их с тобой любезничать! – Гарри огрызнулся. – Они делают это, потому что знают, кто я такой, и знают, что ты мой парень, и это своего рода отдача.

- Мы не должны были афишировать наши отношения, – Луи практически хлопнул себя по губам, когда понял, что только что сказал, и увидел, как искажается гневом и потрясением лицо Гарри. – Нет, я не это имел в виду...

- Да нет же, я слышал все предельно ясно. Так вот, чего ты хочешь, да? Вернуться в прошлое и стать школьным «ником»? Простым фотографом? Даже если тебя кто-то и запомнит, так только как Луи Томлинсона, которого можно использовать в качестве груши для битья! Неужели ты не устал от этого? Неужели тебе нравилось быть растоптанным каждый гребаный день? – Гарри стукнул по столу и, не дожидаясь ответа Луи, вышел из кафетерия. Лиам тут же последовал за ним, и Зейн, извинившись, тоже.

Найл воткнул вилку в свою нетронутую еду, не отводя глаз от друга:

- В чем проблема, Луи?

- Я не знаю, Найл. Я просто... У меня плохое предчувствие. Я не хотел сказать, что не хочу, чтобы о нас знали, но... – Луи выдержал паузу, разворачиваясь к двери в кафетерии, надеясь, что Гарри сейчас вернется и даст ему шанс объясниться. – Но это, возможно, было бы лучше, если бы никто не знал, что что-то изменилось.

- Это значит, что Гарри был прав? Ты бы скорее вернулся в прошлое, где все вокруг только и знали, что прикалываться над тобой? – голос Найла стал порядком выше.

- Да нас же все ненавидят, Найл! Не похоже на то, чтобы мы сами их попросили быть к нам добрее. Я просто думаю, а что, если все это вернется вскоре к нам? Что, если они все такие добренькие и хорошенькие только потому, что Гарри рядом? Что, если его вдруг не окажется рядом, и потом нам будет куда хуже, чем раньше, потому что все вокруг думают, что эти отношения дают нам право командовать?

Найл откинулся на спинку стула:

- Но мы не используем их!

- Я-то знаю! А что насчет них? Естественно, они не в курсе. А вдруг они совершенно не желают перед кем-то вот так стелиться? Мы никогда не узнаем! И вообще, я же беспокоюсь. О тебе, о Гарри... Что будет, если люди, которые привыкли следовать за ним, отвернуться теперь из-за меня? – наконец Найл понял, в чем дело. Он перебирал пальцами в знак того, что тоже нервничает и думает над всем этим.

- И что ты предлагаешь? Объявить всем, что ваши отношения – пустословная херня?

Луи же такой вопрос весьма озадачил, потому что он ни разу не задумывался над своими дальнейшими действиями.

- Я понимаю, что ты беспокоишься о себе, о нас, о Гарри. Но ты сам слышал – он будет защищать тебя. Так что прежде чем делать что-то, просто дай ему шанс на это и позволь ему делать то, что он сам хочет.

На это Луи нечего было ответить, так что он, пробегаясь глазами по кафетерии, задумывался над тем, было ли такое отношение к нему действительно желанным.

- Нет, ты слышал это? Он мне заявляет, что мы не должны были этого делать! – Гарри выбрасывал все бумаги со своего стола, пока не плюхнулся на стул. – Мы не должны были афишировать наши отношения! Что за хуйня вообще?

- Спокойствие, Гарри, только спокойствие. Может, у него была действительно весома причина для таких слов, – спокойно рассуждал Зейн, подбирая вместе с Лиамом сброшенные на пол вещи. – А вдруг он действительно не привык к такому отношению.

- Да каждый, кто получает такое отношение со стороны, должен просто праздновать, Зейн! Ему больше не нужно ни о чем беспокоиться! И все, чего я хотел, это просто чтобы он ценил это! Но вместо благодарности он мне говорит, говорит – БЛЯТЬ! Даже слышать ничего об этом больше не хочу! – Гарри снова психанул и вышвырнул на пол стопку бумаг, которую Зейн только что аккуратно поместил на край стола. Голова Стайлса просто раскалывалась от слов Луи, звучащих в ней, будто они были записаны на сраный диктофон.

Мы не должны были афишировать наши отношения.

Почему? Все это было тем, чем так гордился Гарри. Он был в замечательных отношениях с парнем, которого пообещал сам себе защищать и следить за тем, чтобы даже лишний волос не упал с его головы. Он попросил каждого из своего окружения докладывать имена тех, кто посмеет еще раз неподобающее поведение по отношению к Луи – он сделал все. И разве это чересчур? Гарри так не думал. Он выкладывался на полную, демонстрируя свои самые большие возможности и свое нежелание подвергать Луи издевкам когда-либо снова.

Чего хотел Луи? Может, посмотреть на то, через что прошел сам Гарри, прежде чем иметь возможность просто сидеть и расслабляться? Этого? Или, может, он вообще жалел, что связался с кем-то, вроде Гарри?

- Гарри, – Зейн позвал его, возвращая к реальности. – Ты слишком много думаешь. А тебе это противопоказано, потому что ты и сам знаешь, как потом рубишь с плеча.

- И что же ты предлагаешь? – нетерпение застилало голос Гарри.

- Хочешь что-нибудь сказать, Ли-Ли? – оба парня повернулись к дивану, на котором сидел Лиам, откинувшись назад и наблюдая за вспышками ярости Гарри. А затем он кивнул.

- Т-ты хочешь мне что-то сказать? – Гарри был шокирован тем, что у Пейна есть свое мнение по поводу этой ситуации. Лиам отвернулся на какое-то мгновение, будто очень глубоко о чем-то размышлял или будто ему нужно было время, чтобы вспомнить первое слово заготовленной речи.

- Знаешь, Гарри, я думаю, что Луи волнуется за тебя и за своего друга, Найла, – парень все же начал и продолжил, прежде чем Гарри успел возразить. – Думаю, он понимает, что другие будут думать о тебе.

- Обо мне?

- Да. Дело в том, что когда вы оба не были даже знакомы, каждый чувствовал свободу и совершенно не ограничивал свои действия по отношению к Луи и его другу. Теперь же у них нет такой возможности повеселиться, потому что вы вместе, а значит, ты можешь отомстить в случае чего. Но это все равно не то, о чем беспокоится Луи.

- Лиам, давай уже, блять, перейдем ближе к делу, и ты скажешь мне, о какой такой херне он беспокоится!

Лиам невозмутимо прочистил горло, будто бы его совершенно не задела эти слова Гарри.

- Каждый допускал тот факт, что им приходится быть под тобой, Гарри. И все бы ничего, потому что они даже мысли не имели о том, чтобы быть в отношениях с кем-то твоего уровня. А теперь появился Луи, и весь гнев обращен на него. Людям нужно, чтобы он ушел. Им нужно, чтобы их единственный лидер вернулся, и, возможно, многие отвернутся от тебя, если этого не произойдет в скором времени.

Гарри за это время ни разу не моргнул, как и Зейн. Он хотел что-то ответить, но чувствовал, что слова буквально застряли у него в горле. Сердце бешено колотилось от одного только представления, что Луи достанется куда больше прежнего из-за всего, что сделал Гарри. Как он мог быть таким тупым? Как мог не понять, что все будут по-черному завидовать Луи? Каждый мечтал о таких привилегиях, а он выбрал человека, который даже не был связан с ним.

- Гарри?

- Так ты говоришь, что если с Луи что-то случится, я буду тому виной?

- Лиам... - Зейн хотел остановить Пейна от дальнейших высказываний, но он просто кивнул, и челюсть Гарри в момент сжалась до предела - он не мог справиться с этой мыслью.

Он не мог ее даже принять.

Не важно, что будет делать Гарри, потому что доставаться всегда будет Луи. Стайлсу было все равно, если от него отвернутся люди, потому что они ему не были нужны. Луи был тем человеком, который показывал, что есть вещи куда важнее тех, что делает Гарри, есть понятия куда более важные, чем те, что были привиты ему с детства.

Но если он был одновременно и той причиной, по которой сам же должен и уйти, то каков будет выбор?

Была вторая половина дня, и Луи шел домой один, боясь разругаться с Гарри снова. Он до сих пор пытался подобрать нужные слова, чтобы объяснить ему, что им не стоит пересекаться в школе, но вместо этого было бы замечательно встречаться в таких местах, где никто из учеников их бы не заметил. Но Луи и сам не был уверен в искренности своих намерений. Ему нравилось, как Гарри дожидался его возле дверей класса, нравилось, как он улыбается и спрашивает, как прошел его, Луи, день. Это было что-то, чего Томлинсон не получал никогда за все два года здесь.

И именно Гарри заставил его увидеть новую сторону жизни, особенную, и Луи не мог себе

даже представить, что потеряет все это в одночасье.

Но он не мог изменить Гарри. Сейчас он был тем, на кого смотрел каждый человек в этой школе, которого уважали и которого боялись. И все это может рухнуть из-за Луи. И это будет похоже на умышленное разрушение всего, над чем так долго работал Гарри.

Луй хотел быть с Гарри, но не мог, потому что из-за него всем станет только хуже.

Луй сжал кулаки и остановился на какое-то мгновение. Он решил, что не будет принимать решения в одиночку – он просто даст Гарри понять все так, как оно есть. Гарри должен будет выслушать его.

Парень собирался уже продолжить путь домой, как рядом раздался пронзительный визг шин, и пара мужчин вышли из автомобиля, мгновенно окружая Луи.

- Ч-что вам нужно? – Луи попытался пробиться и убежать, но заметил оружие во внутренних карманах пиджаков людей перед ним.

- Нам нужно, чтобы ты сел в машину, Луи, и мы совершенно не хотим делать тебе больно, - голоса мужчин были низкими, пронизывающими насквозь. И Луи замер, когда увидел на пассажирском сидении Джоша. – Луи...

- Нет! Я не хочу! – Луи решил затеять драку, но его сил было недостаточно. Он ловко уворачивался от множества ударов, но, тем не менее, некоторые весьма болезненно все же отдавались в теле, а его же действия против мужчин, напротив, не имели никакого результата. Тогда Луи решил дать деру, потому что так удачно между двумя мужчинами образовалось свободное место, куда бы он проскользнул, но именно в этот момент парень почувствовал, как моментально помутняется сознание с каждым новым вдохом ткани, которую кто-то приложил к его носу и рту. Ощущая, как подкашиваются его колени, Луи понял, что падает.

Он еще видел, как его почти безвольно тело тащат по тротуару и запихивают в машину, снимая перед этим с его плеча сумку. И если мысленно Томлинсон неистово кричал и просил о помощи, то на деле же он все увереннее проваливался в забытие, успев лишь несвязно прошептать: «Гарри».

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973921>